

Василий ШУПЕЙКИН РАССКАЗЫ ДЛЯ АЛМАТИНСКИХ МАЛЫШЕЙ

Наш волшебный Город-сад

Когда Гоше исполнилось два года, он задал первый взрослый вопрос: «Кто родил дерево?» Об этом он спросил сестру Софию, которую считал очень большой, так как она ежедневно ходила в школу, домой возвращалась в обед, а вечером садилась за учебники и что-то писала, писала в тетрадках. Он много раз задавал сестре вопросы, и всегда они начинались со слов: «Это цё?»

– Ишь какой ты у меня, братик, любопытный! – со смехом отвечала Сонечка и обязательно поясняла, что это такое. – Наверное, я буду звать тебя Гошка Любопыткин.

Раз, два назвала, и приклеилось к мальчишке это прозвище.

Маленький Гоша почему-то обижался на сестру и говорил маме:

– Она дьязница!

– Не дразнится, а хвалит тебя, – заметила мама. – Просто София еще не знает, как это называется. А правильно – не любопытный, а любознательный.

Гоша попробовал повторить новое слово, но осёкся, и решил: «Пусть говорит “юбопытный”, пусть...»

Всё на свете знала третьеклассница, а на взрослый вопрос братца в тот раз ответить не смогла – ещё не проходили они в классе науку ботанику. Зато мама, которой хоть и было, как всегда, «очень некогда», утешила сыночка:

– Папа вечером расскажет тебе всё, всё, всё...

После ужина Гоша и папа удобно расположились на диване, открыли Детскую энциклопедию и прочли: «Как вырастить дерево». Много чего они узнавали из этой умной книги и запоминали. По крайней мере сын, подрастая, схватывал науку на лету...

– Сегодня ложимся спать пораньше, завтра нам в школу, – предупредила брата-первоклассника семиклассница София.

Сказано – сделано, легли. Проснулись, встали, позавтракали, пошли.

В школьном дворе рос большой дуб. Именно его жёлуди в назначенный природой день и час, в то утро, усыпали землю. Гоша не удержался и после занятий положил в свой рюкзак несколько золотисто-коричневых крепких «орешков». Жёлуди, конечно, только крепкой корочкой похожи на орехи, например, кешью. А по форме своей – длинненькой, как маленькая сосиска, эти семена дуба совершенно уникальны.

Едва дождавшись вечера, Гоша попросил папу вспомнить давний разговор про рождение дерева. Они вновь, теперь уже в Интернете, нашли инструкцию о проращивании желудей и посадке их ростков в почву.

Долго-долго, до самой весны, стоял на подоконнике специальный горшочек с желудями. И только ранней весной, в марте, когда днём не стало морозов, а солнышко разгоралось всё ярче, из потерявших золотистую окраску «орешков» один за другим стали появляться зелёные ростки.

И вот наступил праздник Наурыз – наш казахский Новый год. В Алматы на припеке зазеленели свежей травкой газоны. А во дворе дома земля стала приятно влажной, мягкой, темно-коричневой. Папа сказал, что можно переносить ростки – дубочки малыши – из горшочков в почву.

Едва они выкопали лунку, сбегались мальчишки и девчонки. Папа копал землю, а сын бережно ставил в лунку росток. Закончив работу, папа рассказал ребятам про то, как в нашем городе давным-давно – сто пятьдесят, а может, и больше лет тому назад люди посадили сотни тысяч деревьев, украсили свои сады плодовыми и просто красивыми кустарниками, разбили цветочные клумбы.

– Вдоль улиц в два ряда горожане высаживали тополя и карагачи, такие, как в нашем дворе, – папа показал на большие стволы и объяснил, как по рисунку листьев определить породу дерева. – Но вначале люди вырыли арыки, в которых журчала такая чистая вода, что можно ее пить. К сожалению, сегодня мы этого делать не можем, так как если в арыке и появляется иногда водичка, то ее не то что пить, руками трогать не следует – некоторые люди бросают в арычную сеть мусор.

Папа с сожалением вздохнул...

– А мы с Маратом никогда в арык ничего не бросаем, – гордо выпалил второклассник Алим. И тут же попросил: – Ваня ага, – Гошиного папу звали Иваном Владимировичем, но мальчишки привыкли обращаться ко всем взрослым по-казахски, – покажите нам дуб.

– Дубов у нас во дворе пока что нет. Будем надеяться, что вы станете поливать наши саженцы, и через сто лет они вырастут такими же высокими, крепкими и могучими, как те, что в своё время для нас с вами посадил и вырастил Медеу-ата Пусурманов. Он купил на свои деньги и привёз из России пятнадцать пудов желудей, и из каждого жёлудя вырос дуб, который растёт и сегодня, потому что дубы – деревья-долгожители.

А ещё Гошин папа рассказал про Николая Баума, который назывался лесоводом. Он тоже запомнился на долгие годы тем, что посадил тысячи деревьев – целый лес, который по сию пору называют Рощей Баума. Она во все времена защищает Алматы от степного горячего ветра-суховоя. Оказывается, все деревья по ночам выделяют кислород, который помогает нам дышать, а днём поглощают вредные выбросы – углекислый газ. А ещё Гоша и его друзья узнали и даже почувствовали, как тень от деревьев спасает их от палящих лучей солнца. Приятно же, правда, скрыться жарким летом в тенёчке от тополя и карагача, клёна и катальпы? А если дерево яблоня или вишня, слива или абрикос, так ещё и плодами спелыми полакомиться можно.

– Вот так, ребятня, от деревьев только польза, потому что они наши друзья, настоящие, только с зелёными листьями. Так что не забывайте поливать саженцы, а в жаркую пору и взрослому дереву пить хочется – не жалейте воды для наших зелёных друзей.

Гоша с папой после трудов присели на скамеечку, а ребяташки помчались домой за водой – каждому захотелось напоить маленькие дубочки.

Ровно в полдень

Детская площадка во дворе нашего большого дома с утра и до позднего вечера похожа на муравейник: не задерживаясь подолгу в одном месте – на качелях-каруселях, горках, в лабиринтах – ребяташки, что мал мала меньше, постоянно передвигаются, меняются местами, игрушками, иногда даже устраивают потасовки возле песочницы.

Вот Гузеля и Аселя готовят «обед» из песочка, они – поварики. А Марат и Славик – водители грузовиков. Они нечаянно переехали через почти готовый «широг». Шум, визг на площадке!

– Эй, малышня! – строго говорит шоферам и поварихам первоклассник Гоша. – Не кричите и не пищите, а то...

Он и сам не знает, что значит «а то», но говорит это так грозно, что малыши затихают. Гоша, на самом деле его зовут Георгий, поднимает левую руку и смотрит на часы – ему их недавно подарил папа, специально, чтобы сын не опаздывал с прогулки в школу.

– Ну вот, уже двенадцать часов! – объявляет первоклассник. – Мне пора...

Но уходить ему не хочется, пареньку охота похвастаться часами, и он громко спрашивает:

– Эй, а у кого здесь есть часы? Сколько показывают ваши, а то мои могут спешить...

– Ай, балам, – откликается со скамейки Саркын-апа, бабушка трехлетней Медины, что рядом с нею убаюкивает в колясочке куколку. – Мында кель!

– Менын сагатым бар, – говорит она и показывает сотовый телефон. – Таак, сейчас сагат он екы. Сен казакша тусинесын бе?

Георгий важно отвечает:

– Йяа, тусинемын, апа! Рахмет сызге! – затем разворачивается в сторону своего подъезда – пора собираться в школу.

Дома мама накрывала на стол обед и похвалила сына:

– Молодец, вовремя пришел.

Георгий подумал: «А если бы у меня не было часов, и ни у кого бы их не было, как бы тогда я и все люди узнавали, что им пора в школу, или на работу, а то и, например, в кино? А ещё – на поезд, на самолет?»

– Хорошо, что папа подарил тебе часы, береги их, – сказала мама. – А хочешь, я расскажу тебе историю про то, как раньше люди в нашем городе узнавали, который час?

Георгий, уже съевший половину обеда, с интересом замер с ложкой в руке.

– Раньше, давным-давно, лет сто пятьдесят назад, когда наш город был совсем небольшим поселением, у большинства людей часов не было. Часы были очень дорогой вещью... – начала рассказ мама.

– А как же люди знали, во сколько им приходиться в школу и на работу? – не вытерпел и задал вопрос Гоша.

– Так и жили: солнце встало – пора собираться на работу, стемнело – надо ложиться спать. Но это было очень неудобно, всё равно кто-то опаздывал, а кто-то приходил раньше. Особенное время – это полдень, середина дня. В полдень садились за обеденный стол. И вот однажды собрались городские руководители и стали держать совет: как извещать горожан о том, что наступил полдень? Кто-то предложил бить в колокол. Другие заметили: «Несмотря на то, что город наш невелик, всего сорок улиц, всё равно звук колокола до каждого дома не сможет долететь». – «Ну, если весь вопрос в громкости оповещения, – сказал городской голова Павел Иванович Зенков, – я предлагаю в полуденный час делать выстрел из пушки. Для этого попросим военного губернатора генерала Герасима Алексеевича Колпаковского выделить орудие, холостой боеприпас и пушкаря, коему поручим, сверяясь с хронометром (так тогда назывались часы), в Офицерском собрании выстрелом оповещать горожан о наступлении двенадцати часов текущего дня».

Так и решили. И через несколько дней раздался первый выстрел...

Гоша слушал маму с интересом, да так, что иногда забывал сунуть ложку с супом в рот. Он даже представлял себе, как в намеченный час к оружию приходили богатые люди – у них-то часы были, это у бедных рабочих и крестьян не было денег для покупки очень дорогих в те времена часов.

А мама продолжала:

– Пушку установили на улице Гоголевской, рядом с домом Офицерского собрания. Помнишь это здание? Там теперь Музей казахских музыкальных инструментов. Мы как-то ходили туда с тобой. За несколько минут до двенадцати часов дня с крыльца степенно выходил пушкарь, отставной фельдфебель-бомбардир. Он просил всех зевак отойти от оружия подальше – кабы чего не вышло! А то бывало, что зарядом разрывало ствол пушки, летели осколки и могли ранить людей. Со строгостью и важностью фельдфебель закладывал в жерло пушки холостой, то есть без ядра, заряд, поджигал специальный фитиль и подносил огонь в казенную часть оружия, куда засыпался порох. Порох шипел, выбрасывал дым, и через пару секунд взрывался. Те, кто не впервые приходил в этот час поглазеть, успевали спрятаться за стволы деревьев и заткнуть ладошками уши, потому что знали – выстрел будет оглушительный. Некоторые девчонки при этом взвизгивали от страха, а иные и вовсе в обморок падали. Но всё равно каждый день толпа зевак приходила сюда. Очень скоро после выстрела люди расходились. И только мальчишки-беспризорники смотрели, как пушкарь гасил фитиль в ведре с водой, а потом тщательно начищал до блеска оружие. Услышав выстрел, рабочие на фабриках и заводах садились обедать, жизнь в городе замирала, – завершила мама рассказ.

– А почему сейчас не стреляют? – воскликнул Георгий. – Я бы сходил туда...

– Иди, учись, школьник мой ненаглядный, не задерживайся. Давным-давно мы стали жить хорошо, и теперь часы есть у каждого человека, в том числе и у некоторых первоклассников, – со смехом проводила сына в школу мама.

А сама вспомнила своё детство, в котором, ещё лет тридцать назад, у детей наручных часов не было, разве что будильники почти в каждой квартире соревновались по утрам, кто из них громче зазвенит. Зато в городе Алматы часы висели на улицах, на специальных столбах – большие такие, круглые, с двумя стрелками – минутной и часовой. А с башни Главпочтамта огромный циферблат был виден издали – по нему сверяли время все горожане.

И у этих часов есть своя история. Её мы расскажем в другой книжке.

Хочу с тобой пожениться

Май еще и середины не достиг, а днём стало очень жарко. Поэтому в субботу Гоша решил выйти погулять пораньше – не очень-то велик радуется, если солнце жжёт. Он быстро оделся, но долго искал велосипедные перчатки. А в это время его младшая сестренка Алиса допытывалась у мамы:

– А что у невесты на голове?

– Прозрачная вуаль, называется фата.

Вопросов у дочери было много: «Когда я буду невестой, у меня тоже будет фата и длинное платье?!», «Почему невеста и жених куда-то ездят на длинной машине?»

Мама терпеливо на всё отвечала. При этом успевала давать советы сыну:

– На сегодня передают плюс тридцать два, значит, не меньше тридцати шести будет – вечно синоптики занижают градусы. Так что не копайся, сынок, собирайся быстрее... И Алису с собой возьми...

Малявка, как втихаря называл Алису Гоша, вызывающе посмотрела на почти готового к выходу брата и не спеша стала прилаживать к голове какую-то белую корону.

– Мам, а она не спешит, что-то прикрепляет к волосам...

– Доча, поторопись, – из кухни откликнулась мама.

– Что ты там пилишь на голову? – недовольно буркнул брат. – А ну-ка! – он попытался сорвать.

– Не тронь, это – моя фата! – крикнула Алиса. – Я буду невеста...

– Ха-ха-ха! Невеста из теста! Таких не бывает, ты ещё маленькая, – не на шутку рассердился Гоша.

– А вот и не маленькая, – язвительно заметила сестра и в доказательство взрослости показала брату язык: – Мммм...

– Ну всё, больше ждать не буду! – сказал, как отрезал, Гоша и открыл дверь.

– Ма-маааа! – заверещала тут же Алиса.

– Ну что вас мир не берёт? – пришла на крик дочки мама.

– У меня фата не делжится, а он, – Алиса вновь показала Гоше язык, – не хочет ждать, вот!

– Фата? – мама в недоумении всплеснула руками. – Зачем тебе фата?

– Я хочу пожениться на Куанысе!

– Сегодня?

– Да, он сейчас тоже выйдет, и мы будем жениться...

– Ага, будут они, – буркнул Гоша, – а все станут кричать: «Тили-тили тесто – жених и невеста!»

– А вот и нет, никто нас не увидит, потому что мы уедем на большой лозовой машине с класивым веночком и куклой, вот.

– Ну, всё! – воскликнул Гоша. – Я эту лохушку ждать не буду! – Шагнул на лестничную площадку и нажал на кнопку вызова лифта.

Мама поспешно приколола дочке к волосам нечто напоминающее фату и отправила её к сыну – некогда мамам вникать во все тонкости раздоров, их на дню по сто бывает...

Во дворе к брату и сестре подбежали ребяташки.

Девочки, ровесницы Алисы, стали с восхищением рассматривать «фату» и приговаривать: «классно... капец класиво... я тоже такую хочу». А пацаны говорили Гоше: «Привет!.. Здорово!.. Салем!..», – каждый здоровался по-своему.

Последним, вразвалку, важно, не спеша, подошёл третьеклассник Марат:

– Салам алейкум, бро! – сделал голос поглубже, сказал он и протянул руку.

– Уааааааа ассалам, брат, – так же здороваясь за руку, ответил Гоша.

– А эта чё так вырядилась? – Марат указал на Алису.

– Да ну её, пусть играет с девчонками. Она, видите ли, невеста!

– Ты чё?! Вот это подгон! – оживился Марат, вмиг утративший важность. – А кто жених? Не мой ли братишка Куаныш? Они же в один садик ходят. Он сейчас тоже что-то такое пищал, наряжался, говорил маме, что вчера с кем-то договорился пожениться. Только я не стал слушать. А ну-ка, давай у неё спросим... Эй, невеста без места, ты кого ждешь?

Алиса вмиг сообразила: сейчас начнется дразнилка, и, открыв пошире рот, приготовилась дать старинный девичий отпор обидчикам, то есть громко зареветь.

Гоша это почувствовал и быстро увлек Марата в сторону.

– Не трогай её, а то как заорёт, и нас загонят домой. Пусть женится...

В этот момент из подъезда вышли Куаныш и его мама.

Марат увидел их и шепнул Гоше:

– О, жених келе жатыр, пойдём заберём его.

– Салеметсызбе, Катилия-тате, – поздоровался Гоша.

– Здравствуй, Георгий, – ответила мама Марата и Куаныша. – Калыныз калай, жигит?

– Рахмет, тате, оте жаксы.

– Жарайсын, балам! – похвалила мальчишку Катилия-тате. – Молодец, что учишь казахский язык. Но и свой не забывай. Где твоя сестренка?

– Да вон она, стоит ждет Куаныша. Они, это, как сказать...

– Да знаю я, Куаныш обрадовал, что жениться собрался, – Катилия-тате улыбнулась.

Марат и Гоша громко рассмеялись.

– Тихо вы, тыныш! Прикрыли рты! Смотрите, не смейтесь над ними. Вы сами были такими же.

– Я не был! – гордо заявил Марат.

– Я тоже девчонок не люблю, – сказал Гоша.

– Ну тебе-то их любить не за что – две сестры, старшая и младшая, всегда найдут способ зажать тебя в угол. А ты! – мама выразительно посмотрела на Марата. – Ты, мой сыночек, уже в два года привел к нам соседскую девочку и заявил, что отныне она будет жить у нас и ты будешь с ней спать.

Георгий прыснул смешливо и даже прикрыл рот ладошкой. Марат насупился.

– Ладно, – ответил он маме. – Пусть играют свадьбу. Тик-Ток им в помощь.

– А вы поглядывайте за младшими, – строго наказала Катилия-тате и ушла по своим делам.

Гоша и Марат подошли к малышам, увлечённо о чем-то лопочущим. Те мгновенно замолчали.

– Значит, так, мелкие, – зычно промолвил Марат. – С этой детской площадки ни ногой! Тусынесын бе? – он взглянул на братишку.

Алиса насупилась, а Куаныш послушно кивнул головой и тихо произнёс:

– Тусынемын, ага.

– А мы сейчас погоняем на великах и вернёмся. Погнали! – Они крутнули педали и запели тиктоковскую дурилку. «Тралолеру тралала...» – начал Гоша, «Калучино-балерино, шимпанзини-бананини...», – тут же ответил Марат. И понеслись они по двору, поднимая пыль, обгоняя ветер. Завернули на соседнюю игровую площадку. Напугали малышей, мирно раскачивающихся на качелях. Гоша прикинулся вампиром, а Марат монстром. Зарычали дикими голосами – дошколята разбежались. Покатались на качелях, спрыгнули, соревнуясь, кто дальше пролетит, и оба оказались в пыли. С хохотом вновь оседлали велики, и вновь двор наполнился весёлыми голосами: «Тралолеру тралала»...

Взмыленные и взъерошенные, пацаны вернулись во двор через полчаса.

– А где они? – пристально оглядывая детскую площадку, на которой было много ребятишек, за исключением двоих, обеспокоились старшие братья.

Побросав велосипеды, Марат с Гошей кинулись заглядывать под горки, оглядели все качели и карусели. Алисы и Куаныша нигде не было.

– Эй, мелюзга, кто видел моего брата?! – закричал Марат.

– Ты Алису не видела? – спрашивал Гоша каждую девочку.

И одна, оторвавшись от приготовления песочного «торта», сказала:

– Они поехали в палк на огонь...

Пацаны пробежались по всему двору, но своих малявок не увидели.

– Надо немедленно сказать родителям, – предложил Гоша.

– Ага, нам же и влетит от них. Скажут: «Опять не уследил! За это не будет тебе ни телефона, ни компьютера – ни Тик-Тока, ни!..»

Марат не успел договорить.

– А где Куаныш с Алисой? – раздался за его спиной грозный голос матери.

– Да они... они... – начал, придумывая, соображать пацан, но его опередила Ляззат, ровесница Гоши.

– Катилия-тате, я видела, как они только что пошли на Толе би.

– Бисмиля ирахман ирахим! – взметнув руки к небу, вскричала женщина и бросилась со двора на перекресток двух наполненных народом и машинами улиц – Толе би и Розыбакиева. Мальчишки побежали за ней.

– Гоша, беги к родителям, скажи, что Алису надо искать, – на бегу сказала мама Марата.

Все вместе они обнаружили парочку – «жениха и невесту» – стоящими на автобусной остановке.

– Мы ждём автобус, котолый едет в палк, где огонь, – пояснила Алиса.

Не станем описывать трёпку, что была задана мамами старшим братьям – она получилась бурной с лишением обоих не только Тик-Тока, но и велосипедов. На время, конечно же, кажется, на неделю.

– А вы зачем в парк поехали? – немного остыв, поинтересовались мамы у парочки «влюблённых».

– Потому сто я хочу пожениться с Куанысем. Все невесты едут в палк и стоят у огня.

Мама посмотрели друг на друга и улыбнулись.

– А ведь и мы с мужем ездили в день регистрации к Вечному Огню, – сказала Катилия.

– Мы тоже, – добавила Светлана, мама Гоши и Алисы. – Надо рассказать им про этот огонь. Садитесь на скамеечку и слушайте. Вы тоже, велосипедисты, садитесь, слушайте, хоть что-то полезное усвоите, тиктокееры...

– У нас в Алматы есть такая традиция: все молодожены с цветами приезжают в Парк имени 28 гвардейцев-панфиловцев. Во время Великой Отечественной войны наши воины-гвардейцы не испугались фашистов, преградили им путь. И до последнего патрона бились с ними, пока все не погибли. Но никто не отступил! Люди помнят их имена, вспоминают с благодарностью и соорудили в парке мемориал, в центре которого установлена звезда, и в ней постоянно горит факел. Его называют Вечный Огонь. Здесь жених с невестой оставляют цветы и просят души погибших молить Всевышнего, чтобы войны никогда не было. Потому что они хотят мирного неба над своим шаныраком и счастья своим будущим деткам. Поняли?

Притихшие ребята стали кивать головами.

– Кстати, а вы от кого про парк с Вечным Огнём узнали?

– Мне моя подлуга в садике сказала, что сама видела там невесту, – залепетала Алиса. – У неё было лозовое платье и длинная фата. Вот...

– Будет такое же и у тебя, доченька, – сказала Светлана. – Вот вырастешь... И поедете вы с Куанышем не только в парк, но и по другим красивым местам нашего города.

Нетерпеливые пацаны тут же начали обсуждать предстоящие свадьбы:

– Я обязательно поеду на Медео.

– А я в Парк Первого президента. Там знаешь какой красивый фонтан?

– Ещё на площадь надо, где Золотой человек.

– Ага, точно.

– Ну, я смотрю, и вы к свадьбам готовы, – иронично заметила Светлана. – Растите и учитесь, женихи!

Гоша и Марат смущённо опустили головы...